

Юй Сяосяо прогуливалась вместе с Ухуанем. Есть некоторые вещи, о которых Ее Высочество не может позволить себе не думать. День Наказаний проводился без Государственного Магистра Ухуаня, а Юй Сяосяо не помнила, что видела столкновение Цзин Мо с храмом Юншэн, что это значит? Юй Сяосяо слегка помотала головой, как будто собиралась возглавить команду по борьбе с зомби. Потом она подумала, что этот Ухуань, стоящий перед ней должен был умереть до того, как Цзин Мо убьют в День Наказания, а храм Юншэн не заботился о его смерти. Вэнь Фэнлинь, молодой господин, был королевским мужем жестокой императрицы, и Ухуань не умер. Внезапно глаза Юй Сяосяо загорелись.

"Чему ты радуешься?" Несмотря на отсутствие выражения лица Ее Высочества, Государственный Магистр Ухуань смог просто сказать по глазам Юй Сяосяо, что она была радостной.

Юй Сяосяо была счастлива, так как Храм Вечной Жизни будет сражаться, пока не будет поражен.

"Это я передумала, - сказала Ухуаню Юй Сяосяо, - я, наверное, раньше всегда думала, что Вэнь Фэнлинь играет со мной в заговор, но теперь я узнаю, что все не так, как я думала. О да, мир все еще прекрасен".

Государственный мастер Ухуань не мог понять, что Юй Сяосяо говорила себе, и посмотрел на нее, он не знал, что ей ответить.

Юй Сяосяо ударила Ухуаня по плечу и сказала: "Как насчет этого: если ты не боишься боли, я сделаю тебе лицо здорового человека, исцелю кости, чтобы в будущем ты мог питаться, как нормальный человек".

Ухуань сказал: "Принцесса, я ем не иначе, как нормальные люди".

"Неужели?" Юй Сяосяо открыла рот, показав полный рот белых зубов, и сказала Ухуаню: "Вот, открой рот вот так, и я посмотрю".

Юй Сяосяо довольно хрюкнула и сказала: "Не притворяйся сильным, если болеешь, вылечись, и будешь есть большими кусочками, как обычно".

Ухуань все еще не знал, что он может сказать.

Юй Сяосяо добавила: "Кстати, ты можешь рассказать мне, как это твое лицо стало таким?"

Глаза на левой стороне лица Ухуаня дрожали.

"Забудь об этом, если не хочешь делиться", - в вопросе воспоминаний о боли Юй Сяосяо никогда не заставляла людей, и сказала мастеру Ухуаню: "Подумай об этом, если хочешь, я

могу оперировать тебя в любое время, восстановить твою первоначальную форму невозможно, но это определённо позволит тебе есть с полным ртом, и больше не позволит твоим заросшим костям давить на нервную ткань, причиняя тебе боль".

Ухуань сказал: "Нервная ткань?"

Юй Сяося кивнула головой.

Ухуань сказал: "Я не могу понять твоих слов".

Юй Сяося вздохнула. У них снова возникли трудности в общении, которые не только беспокоили Гу Синлана и других, но и в равной степени беспокоили Ее Высочество: "В любом случае, я могу исцелить ваши раны".

"А как же условия?" Ухуань спросил. Его лицо действительно бросало в пот время от времени вызывая его боль, если бы помощь принцессы могла спасти его от того чтобы вытерпеть эти страдания, то Мастер Ухуань был бы готов позволить Юй Сяося дать попробовать помочь ему.

"Условия?" Юй Сяося на секунду подумала и сказала: "Ты можешь помочь Цзин Мо?".

Ухуань сказал: "Принцесса, даже если я помогу Великому Князю, какой в этом смысл, если Храм Вечной Жизни не поможет"?

Рот Юй Сяося сдвинулся, брови морщились, и она сказала: "Что сделал Белый Лотос - Вэнь Фэнлинь, чтобы помочь тебе?"

Мастер Ухуань сказал: "Белый Лотос - это проклятое слово?" Когда цветок лотоса вышел из грязи и стал проклятым словом?

Юй Сяося сказал: "Белый цветок лотоса, это символ добродушия, обычно так говорят о женщинах, но это применимо и к Вэнь Фэнлиню".

Несколько слов в этой фразе не были поняты государственным мастером Ухуанем, но государственный мастер, наконец, улыбнулся и сказал: "Есть некоторые люди, которые не любят Фэнлиня"

Ухуань посмотрел на Юй Сяося и вдруг сказал: "Если я не помогу Цзин Мо, ты все равно поможешь мне?".

Юй Сяося была немного разочарована, Цзин Мо был в порядке, его семья в день казни может только горевать, но они никак не смогут помочь. Юй Сяося посмотрела на правую сторону лица Ухуаня и сказала, "Что ж, я помогу тебе в любом случае".

Монахам, лежащим под развалинами помогли остальные, вставая, гневно глядя на Ухуаня, один из них сказал: "Ухуань, хочешь восстать против храма?!".

Когда слова монаха дошли до Ухуаня и Юй Сяосяо, они не отреагировали, и все семеро людей скрылись.

Юй Сяосяо подняла руку и ударила по голове одного из монахов, сбила его с ног и спросила Ухуаня: "Ты собираешься убить этих двоих или оставить их?".

В конце концов, народ был сбит Юй Сяосяо, поэтому государственный мастер Ухуань спросил Юй Сяосяо: "Принцесса, можешь ли ты передать этих двух людей мне?".

"Ладно, без проблем, - сказала Юй Сяосяо, - убей их, как хочешь." И последний вопрос: что ты делаешь сегодня во дворце моего отца?"

Ухуань сказал: "Это мой первый раз, когда я приехал в Фэнтянь. Я хочу посмотреть, как выглядит фэнтяньский императорский дворец, но я не ожидал, что ты будешь такой непослушной, Ваше Высочество, это нехорошо, твой отец знает о твоём поведении?"

Ухуань фактически угрожал Юй Сяосяо, но Её Высочество не была обычным человеком. Не заботясь об этих угрозах, она немного пожала плечами и сказала: "О, у вас нет доказательств в любом случае".

Ухуань задумался, у него действительно не было доказательств.

"Мой отец робкий, - сказала Ухуаню Юй Сяосяо в очень серьезном тоне, - ты его так напугаешь, лучше не ходи во дворец в будущем".

Государственный мастер Ухуань вдруг почему-то почувствовал симпатию к Сяньцзуну.

"Если у вас есть что-то, можете найти меня в особняке Гу", Юй Сяосяо подняла свои волосы, которые упали за уши, и прижала их, и сказала Ухуаню: "Мне еще нужно кое-что сделать, я сейчас уйду", Юй Сяосяо вручила свой шарф в качестве маски Ухуаню, сказав: "Это для тебя, используй это, чтобы маскировать лицо."

Ухуань взял ткань и взглянул на рукав Юй Сяосяо, это была ткань с рукава принцессы.

Юй Сяосяо видела, что Ухуань не упоминал о серебряной маске, Её Высочество подумала о том, что серебряная маска наверняка дорого стоила, сколько риса и белой муки она должна была бы заплатить за нее?

Наблюдая за тем, как Юй Сяосяо сбежала, сделав несколько прыжков, государственный

мастер Ухуань на мгновение засомневался, но все же положил эту часть рукава Юй Сяосяо в карман пальто, и взял для себя глубокий черный шарф, прикрыв им лицо.

"Хозяин?" Один из его людей вызвал Ухуаня.

"Возьми их с собой", - Ухуань взглянул на него холодным взглядом. Его боевые искусства знали Дуст Ци и Дуст Дао, эти двое были его заклятыми врагами, и казалось, что расчеты его хозяина против него никогда не останавливались.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1228857>